

Когда в середине пятидесятих годов в Московском театре сатиры появились «Баня», а затем «Клоп» — спектакли, в известной мере обозначающие рубеж в развитии сценического искусства той поры, — казалось несколько неожиданным, что поставлены они, эти спектакли, не только театральными режиссерами Н. В. Петровым и В. Н. Плучеком, но и знаменитым кинорежиссером С. И. Юткевичем. Конечно, мы знали о театральных опытах Юткевича, о том, что именно в театре начала двадцатых годов сделаны первые шаги совсем еще молодого художника, о его более поздних режиссерских работах в Ленинградском театре комедии, в Московском театре Революции. Но уж слишком велика была слава автора «Златых гор», «Встречного», «Шахтеров», «Человека с ружьем». Между тем кинематограф и театр всегда были неотрывны друг от друга в искусстве Юткевича, и это довольно редкое свойство художника убедительно раскрыто в книге Дм. Молдавского «С Маяковским в театре и кино»^{*}. Что же касается второго рождения драматургии великого поэта на нашей сцене, то заслуга Юткевича здесь первостепенна. Дело даже не только в том, что ему принадлежала инициатива постановки «Бани» в Театре сатиры, а в том, что постоянная внутренняя близость Маяковскому сказывается у режиссера и на сцене, и на экране. Вот почему оправдано заглавие книги Дм. Молдавского, и, думается, напрасно автор в подтверждение своей правоты прибегает иногда к натяжкам, утверждая, скажем, что строки из поэмы Маяковского о Ленине, где есть слово «мысль», явились камертоном в создании киноновеллы «Последняя осень». Маяковский — это большой художественный мир, в котором развивалось творчество Сергея Юткевича.

Впрочем, не один Маяковский. Бесспорное достоинство книги Дм. Молдавского заключается в том, что, говоря о молодости художника и режиссера, о двадцатых годах, автор зримо воссоздает живую атмосферу времени, показывает Юткевича в творческом и жизненном общении с многими замечательными людьми советского искусства.

В первых главах книги автор не боится потерять своего героя в череде других художников, на широком и пестром поле театральной и кинематографической жизни двадцатых годов. И это хорошо, мне даже кажется, что здесь намечается, быть может, наиболее

плодотворный путь монографического исследования. Далее, начиная с анализа фильма «Златые горы», Дм. Молдавский словно бы одергивает себя и следует традиционным принципам: в строгом хронологическом порядке он анализирует художественные произведения С. И. Юткевича в кинематографе, в театре. Можно понять автора — зрелые фильмы и спектакли режиссера требуют пристального внимания. И надо признать, что с этой своей главной задачей Дм. Молдавский справился прекрасно: страницы, посвященные «Встречному», «Человеку с ружьем», «Якову Свердлову», «Рассказам о Ленине» и фильму «Ленин в Польше», спектаклям в Театре сатиры и, пожалуй, особенно «Бане», на экране — представляют образцы научно-критического анализа. Мы увидели, почувствовали, поняли художника в его искусстве, а что же может быть важнее! И вместе с тем ощутимы некоторые потери. Главная из них заключается в том, что выдающийся художник выглядит словно бы одиноким, изолированным от времени и творческой жизни в целом. Здесь не хватает того воздуха действительности, которым насыщены первые главы книги. И еще: понимаю и чаще всего разделяю восхищение автора художественными произведениями Сергея Юткевича, но неужели так гладко — без неудач, срывов, сомнений — текла его творческая жизнь?

Эти мои соображения и сожаления не перечеркивают, однако, главного, решающего впечатления от книги Дм. Молдавского: в нашей библиотеке появилось живо написанное научное исследование о большом советском художнике, о ярком и энергичном таланте, который в своем настойчивом и последовательном утверждении коммунистического идеала, в своем оригинальном и неповторимом формотворчестве действительно из «стан» Маяковского. Автор заново показал выдающуюся роль С. И. Юткевича в создании художественного образа Ленина в кино, он точно определил сквозную, определяющую тему художника, проходящую через все творчество режиссера: «тему внутренней «реконструкции» человека, рождения в нем свойств гражданина социалистического общества, победы в его сознании нового над старым». И, быть может, особенно существенно, что, точно и глубоко раскрывая социальные идеи в искусстве Юткевича, Дм. Молдавский достигает в своем анализе неразрывной связи идейности с поэзией и технологией режиссерского творчества.

А. АНАСТАСЬЕВ,
доктор искусствоведения.

^{*} Дм. Молдавский. С Маяковским в театре и кино. (Книга о Сергее Юткевиче). М., Всесоюзное театральное общество, 1975.